

Тархановъ.	Никольскомъ.
Федоровкѣ.	Васильевскомъ.
Китовъ.	Варварскомъ при Нико- новской церкви.
<i>Княгининскаго уѣзда:</i>	<i>Горбатовскаго уѣзда:</i>
Вельдемановъ.	Мещерскихъ Горахъ.
Бакалдахъ.	Теряевъ.
Рождественскомъ.	Чмутовъ.
Буколеяхъ.	Шарголяхъ.
<i>Васильскаго уѣзда:</i>	<i>Семеновскаго уѣзда:</i>
Огневъ Майданъ.	Быдреевкѣ.
Микряковъ.	Юрасовъ.
Антоновъ.	Городицахъ.
<i>Макарьевскаго уѣзда:</i>	
Успенскомъ.	

в) *Псаломщическія:*

1. Въ Крестахъ Семенов. у. съ 8 Янв.
2. Васильковъ Сем. у. съ 8 Янв.

Отъ Правленія Починковскаго Духовнаго
Училища.

Правленіе Починковскаго Духовнаго Училища симъ объявляетъ, что въ ономъ училищѣ состоитъ вакантною должность Учителя пригготовительнаго класса и надзирателя, съ жалованьемъ 420 руб. въ годъ.

Желающіе занять означенную должность имѣютъ представить въ Училищное Правленіе прошеніе съ приложеніемъ документовъ о своей личности.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Января.

№ 2-й.

1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Нѣкоторыя черты религіозной жизни новокрещенъ-инородцевъ Нижегородской епархіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.

(Продолженіе).

Красночетаевскій приходъ, не смотря на мѣры вразумленія духовной и свѣтской власти, не измѣнился къ лучшему. Такъ 22 Іюня 1768 года священно и церковнослужители этого прихода, во время объѣзда проповѣдникомъ священникомъ Курмышскаго собора Еремеемъ Ивановымъ ⁴⁾ новокрещенскихъ сель, подали

⁴⁾ Должность проповѣдника учреждена была по закрытіи Конторы новокрещенскихъ дѣлъ въ 1763 году. Обязанность проповѣдывать слово Божіе иновѣрцамъ и утверждать новокрещенныхъ въ вѣрѣ возложено было на мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ (гдѣ были иновѣрцы и новокрещены), которые должны были избирать ученыхъ и честнаго житія проповѣдниковъ. Проповѣдники должны были проповѣдывать слово Божіе по примѣру апостоловъ со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, не чиня никакого принужденія тѣмъ иновѣрцамъ, кои не пожелаютъ воспріять св. крещеніе (Можаровскаго стр. 99).

этому послѣдному объявленію такого содержанія: прихожане села Красные Четаи и двухъ приходскихъ деревень Суры Токтамышъ и деревни Тоганашъ прежде въ церковь ходили съ женами и дѣтьми, а въ настоящее время совсѣмъ перестали посѣщать богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, и выбранный ими самими волостной сотникъ новокрещенъ Василій Михайловъ сынъ Ягунка не только не принуждаетъ ихъ къ тому, но и самъ уклоняется отъ посѣщенія церкви; въ христіанскіе праздники они работаютъ, а почитаютъ пятокъ недѣльнымъ днемъ по своему прежнему чувашскому суевѣрію. Кромѣ того они слѣдуютъ многимъ прежнимъ чувашскимъ суевѣріямъ. Вслѣдствіе этого объявленія причта проповѣдникъ, какъ онъ свидѣтельствуетъ въ своемъ доношеніи въ Консисторію 6 Октября 1768 года, самъ осматривалъ указанныя ему мѣста и „въ разныхъ оврагахъ, лѣсахъ и креметяхъ (мѣстахъ чувашскихъ мольбиць) и прочихъ потаенныхъ мѣстахъ онъ нашелъ много разныхъ говяжьихъ и жженныхъ костей, кои они сожигали при исполненіи скверныхъ своихъ мольбиць“; кромѣ того при этомъ осмотрѣ нашелъ много привѣшенныхъ въ рощахъ холстовыхъ лоскутковъ и скрытыхъ подъ деревянную кору серебряныхъ и мѣдныхъ копѣекъ⁵⁾. И хотя, продолжаетъ

⁵⁾ При доношеніи приложена опись найденныхъ проповѣдникомъ въ одной чувашской кремети вещей. Эти вещи, представленныя имъ въ Консисторію, были слѣдующія: „въ одной бумагѣ жженныхъ 45 костей небольшихъ съ непломъ, а какія — познать не можно; да небольшая суровая тряпица — узенькая, длиною въ полъ аршина съ полувершкомъ, да три копѣйки мѣдныхъ; во второй бумагѣ и въ малой тряпицѣ копѣекъ серебряныхъ мелкихъ неходячихъ прежнихъ лѣтъ 49, да одна мѣдная ходячая копѣйка новая“.

онъ въ своемъ доношеніи, еще съ самаго начала вступленія своего въ проповѣдническую должность онъ объявлялъ всѣмъ новокрещенамъ своего вѣдомства объ оставленіи и конечномъ истребленіи таковыхъ и подобныхъ тому чувашскихъ суевѣрствъ, но новокрещены, не видя себѣ ни отъ кого ограниченія по своему упорству и легкомыслію, а главнымъ образомъ слѣдуя наученію „имѣющихся между ними потаенныхъ ворожеевъ, называемыхъ по чувашски емзей“⁶⁾, продолжаютъ отправлять свои обряды. Не смотря на то, что онъ и прежде неоднократно жаловался на этихъ новокрещенъ Курмышской воеводской канцеляріи и просилъ ее объ удержаніи ихъ отъ такихъ суевѣрій и объ обязаніи кого слѣдуетъ подписками, оная Канцелярія по его просьбѣ не сдѣлала ничего. Поэтому, донося обо всемъ вышеписанномъ Консисторіи, проповѣдникъ проситъ ее распорядиться объ истребленіи найденныхъ имъ кремелей (которые были „порублены, пожжены и въ конецъ истреблены“ при принятіи означенными новокрещенами христіанской вѣры), чтобы новокрещены не видя этихъ

⁶⁾ „Почти каждая деревня имѣетъ своего емзю, а въ иныхъ находится ихъ и больше, смотря по количеству жителей. Емзями по большей части бываютъ женщины, кои, снискавши себѣ довѣренность чувашъ, пользуются слѣпымъ ихъ повиновеніемъ и объявляютъ о себѣ, что онѣ въ сновидѣніяхъ получили даръ быть истолкователями Божіей воли и дѣйствуютъ будто бы во всѣхъ случаяхъ не произвольно, но по повелѣнію Божію. Народное довѣріе къ симъ внушеніямъ и вообще мнѣніе, что сопротивленіе онымъ влечетъ на непокорныхъ гнѣвъ карающаго божества, убѣждаетъ опасно скрывать сихъ лживыхъ и вредныхъ прорицателей и удерживаетъ чувашъ въ заблужденіяхъ“. (Изъ доношенія Преосв. Филарета Архіепископа Казанскаго Святѣйшему Синоду отъ 3 Ноября 1829 г. — въ книгѣ А. Можаровскаго, стр. 153).

соблазнительныхъ для нихъ мѣсть „въ лучшее по малу состояніе приходили“, — а съ виновными за ихъ суевѣрные поступки онъ проситъ поступить какъ заблагоразсудится Консисто́ріи, „на что бы взирая рожденныя отъ нихъ и уже въ возрастъ входящія дѣти по примѣру ихъ въ чиненіе таковыхъ же непотребныхъ и христіанскому закону противныхъ поступковъ входить не отваживались, а полагаемые на исправленіе нравовъ и утвержденіе въ благочестіи колеблющихся сердець ихъ труды не могли-бъ оставаться безъ желаемого благопоспѣшества“.

Въ этомъ доношеніи проповѣдника упоминаются и другія новокрещенскія села, прихожане которыхъ (бывшіе язычники изъ чувашъ) также содержали многіе прежніе языческіе обряды и суевѣрія, о чемъ въ подробностяхъ мы скажемъ нѣсколько ниже, а теперь продолжимъ рѣчь о Красночетаевскомъ приходѣ.

6 Апрѣля 1769 года Консисто́рія разсматривала это дѣло и опредѣлила слѣдующее: въ Нижегородскую губернскую канцелярію съ прописаніемъ поданнаго отъ проповѣдника іерея Еремея Иванова доношенія и государственныхъ узаконеній (касающихся подобнаго рода дѣлъ) сообщить промеморію, при которой какъ жженыя кости и тряпицы, такъ и серебряныя копѣйки (присланныя проповѣдникомъ) въ ту Канцелярію отослать съ такимъ требованіемъ, дабы она Канцелярія къ истребленію вышечисленныхъ богомерзкихъ и скверныхъ чинимыхъ новокрещенами мольбиць и не порядковъ благоволила употребить надлежащее средство и тѣхъ новокрещенъ за всѣ ими оказываемыя безчинія, чтобы они, впредь всемѣрно отъ того удерживаясь, въ церковь Божию на молитвословіе приходили, — въ силу законовъ

смирить и потомъ Консисто́рію увѣдомить, а въ Курмышское духовное правленіе о присылкѣ въ Консисто́рію обстоятельнаго отвѣта, — что въ то правленіе отъ священно- и церковнослужителей на новокрещенъ какія представленія поданы были-ль и что по онымъ учинено, ежели-жъ ничего не учинено, то — для чего, послать указъ. Промеморія въ губернскую канцелярію отправлена была 11 Апрѣля, а въ Курмышское духовное правленіе указъ посланъ былъ почему-то гораздо позднѣе, именно — 22-го Декабря, а 15 Января слѣдующаго 1770 года Курмышское духовное правленіе отвѣтило, что оно никакихъ доношеній или жалобъ на совершеніе новокрещенами разныхъ языческихъ суевѣрій ни отъ одного причта не получало.

При такомъ состояніи прихода Красночетаевскимъ священно-церковно-служителямъ предстояло много трудовъ по части отвращенія новокрещенъ отъ ихъ прежнихъ языческихъ заблужденій и суевѣрій и утверженія ихъ въ истинной христіанской вѣрѣ. Своимъ наблюденіемъ за ними и наученіемъ ихъ христіанскимъ истинамъ, а также обличеніемъ ихъ языческихъ заблужденій и особенно открытіемъ ихъ потаенныхъ мѣстъ, гдѣ они совершали свои языческія мольбища, священнослужители Красночетаевского прихода естественно очень сильно вооружили противъ себя прихожанъ, склонныхъ къ языческимъ суевѣріямъ и особенно тѣхъ, которые были вожаками въ этомъ отношеніи, такъ что по отъѣздѣ проповѣдника стали угрожать имъ, что они долго не наживутъ въ ихъ приходѣ. Не смотря на такія угрозы новокрещенъ, священнослужители всетаки продолжали свое дѣло и при помощи выбранныхъ изъ среды прихожанъ въ сотскіе и десятскіе лучшихъ лю-

дей, тверже другихъ стоявшихъ въ христіанской вѣрѣ, старались расположить и привлечь своихъ прихожанъ къ посѣщенію богослуженія, но и въ данномъ случаѣ ихъ труды не всегда сопровождались успѣхомъ. Судя по доношеніямъ священно-церковнослужителей села Красные Четаи и проповѣдника Еремея Иванова состояніе этого прихода въ религіозномъ отношеніи было очень жалкимъ; новокрещены эти не только уклонялись отъ посѣщенія церкви, но дѣлали много такого, что показывало въ нихъ почти тѣхъ же язычниковъ, какими они были до принятія христіанства.

Сообразно съ прежними своими языческими обычаями новокрещены не могли помириться съ установленіемъ постовъ, и потому не старались воздерживаться отъ употребленія скоромной пищи и въ постные дни и, когда священникъ по поводу этого сталъ обличать, то они едва не избили его. Но ниже приводимые случаи показываютъ, что нѣкоторые изъ нихъ употребляли языческія обычаи. Такъ 14 Февраля 1769 года одинъ новокрещенъ Яковъ Никифоровъ сынъ Михалай устроилъ по своей умершей снохѣ поминки чисто языческаго характера. Вмѣсто того, чтобы по христіански помянуть усопшую церковными молитвами, онъ (и никто изъ семейныхъ его) въ церкви не былъ (хотя въ этотъ день была Божественная служба),—а вечеромъ собралъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ и устроилъ пирушку „съ бѣсовскими гнусными играми, скачками, плясками и съ прочими нечестивыми происшествіями“. Члены причта, узнавъ объ этомъ, явились въ домъ Михалая и стали говорить ему о неприличіи такихъ поминокъ, но здѣсь одинъ изъ гостей Сидоръ Матвѣевъ Пачей, игравшій въ гусли на этой пирушкѣ, будучи пьянымъ вскочилъ

съ мѣста и ударилъ гусями по головѣ діакона Ивана Семенова такъ сильно, что гусли разсыпались въ мелкіе куски. Другіе случаи, упомянутые въ дѣлѣ, еще болѣе указываютъ на сильное укорененіе языческихъ обычаевъ въ Красночетаевскихъ прихожанахъ. Такъ одинъ новокрещенъ Семень Григорьевъ, по прозванію Семелька, осенью 1768 года принесъ въ жертву годовалаго быка по причинѣ недорода хлѣба. На допросѣ 2 Марта 1770 года Семень Григорьевъ такъ рассказывалъ объ этомъ: осенью, а въ какомъ именно мѣсяцѣ и числѣ не помнитъ, онъ съ женою и дѣтьми во второмъ часу ночи закололъ годовалаго быка, мясо сварили и молился Богу на дворѣ, взирая на небо, и просилъ, чтобы по власти Его уродился хлѣбъ; мясо этого быка они ѣли цѣлую недѣлю, а кости его онъ сжегъ на гумнѣ, причемъ никого изъ домашнихъ не было. Въ оправданіе означеннаго своего поступка онъ прибавилъ, что совершилъ все это не по отвращенію отъ православной вѣры и обращенію въ прежнее суевѣріе, но по своей простотѣ, такъ какъ, живя въ иновѣрчествѣ, онъ совершалъ такіа мольбища и тогда былъ всякому хлѣбу урожай; поэтому и на сей разъ онъ молился, чтобы недородъ хлѣба прекратился и былъ настоящій урожай. За такой поступокъ священно-служители вмѣстѣ съ находившимся тогда въ селѣ Красные Четаи проповѣдникомъ обличали Семена Григорьева публично въ воскресный день въ церкви при всемъ народѣ, причемъ было разъяснено ему, что онъ долженъ обращаться съ молитвою къ Истинному Богу, Который подаетъ людямъ урожай и за грѣхи наказываетъ неурожаемъ, и Который не требуетъ отъ людей кровавыхъ жертвъ, но требуетъ сокрушенный духъ. При этомъ

на погрѣшившаго наложена была эпитимія, — полагать публично нѣсколько поклоновъ. Слушая такое обличеніе и всѣ новокрещены были тронуты имъ и высказали было готовность ходить въ церковь, но обѣщанія своего многіе не исполнили. Всѣ эти вышеприведенные нами факты мы почерпаемъ изъ доношенія, поданнаго священно-церковно-служителями Красночетаевского прихода Преосвященному Теофану 12 Марта 1769 года, въ которомъ (доношеніи) они просятъ Преосвященнаго защитить ихъ отъ обидъ, наносимыхъ имъ новокрещеными. По поводу этого доношенія Консисторія 23 Марта опредѣлила сообщить Нижегородской губернской канцеляріи, чтобы она приняла мѣры съ одной стороны къ защищенію членовъ причта отъ обидъ, а съ другой — къ удержанію новокрещенъ отъ языческихъ суевѣрій, чтобы они непоколебимо содержали православную вѣру и въ церковь Божию къ богослуженію неопустительно ходили. Что сдѣлала съ своей стороны Губернская канцелярія въ отвѣтъ на вышеприведенное сообщеніе Консисторіи мы не знаемъ; во всякомъ случаѣ, если мы обратимъ вниманіе на доношеніе проповѣдника Еремея Иванова Консисторіи о состояніи этого прихода 25 Мая 1769 года, то увидимъ, что сдѣлано было очень немногое.

25 Мая 1769 года проповѣдникъ Еремей Ивановъ, доносилъ Консисторіи, что онъ по объявленіямъ Красночетаевскихъ священно-церковно-служителей неоднократно посѣщалъ этотъ приходъ и увѣщевалъ новокрещеныхъ, чтобы они оставили прежнія свои чувашскія суевѣрія и они склонялись было на его увѣщанія, но 13 Мая причтъ этого прихода донесъ ему проповѣднику о найденномъ въ клѣти одного новокрещена

Красночетаевского прихода деревни Токтамышъ Алексѣя Аѳанасьева старинномъ божкѣ, а также и объ отысканіи въ одной кремети снятой съ годовалаго жеребенка и повѣшенной на деревѣ кожѣ съ головою и ногами. Велѣдствіе этого доношенія онъ, проповѣдникъ, поспѣшилъ въ ту деревню и при собраніи многихъ новокрещенъ освидѣтельствовалъ найденнаго у Алексѣя Аѳанасьева божка, называемаго по чувашски „ерехъ“, и по освидѣтельствованію оный ерехъ оказался въ слѣдующемъ убранствѣ: шесть сучковатый мѣрою въ длину на примѣръ аршина въ два, на немъ по сучкамъ повѣшено премножество ножемъ искощенныхъ лыкъ, сдѣланныхъ петлями, концы у оныхъ въ мельчайшія раскрыты штучки на подобіе кистей и одно за другое лыко неизобразимо переплетенныхъ, иное свѣжею новостію, а иное многолѣтнею ветхостію одно другое превосходящихъ, между ими на шерстяныхъ и льняныхъ ниткахъ прицѣплено не малое число слитыхъ оловяшекъ подобно лыкамъ перепутанныхъ; внутрь навѣшенныхъ лыкъ и нитокъ вмѣщена сухая отъ лба бараньева кость и неисчетное число прутьевъ, а какого они съ показаннымъ большимъ шестомъ дерева за неисчетнолѣтнею древностію признать невозможно; и такъ неистово обвѣшенъ сими безобразіями, что и смотрѣть мерзко и ужасно и все оное къ тѣмъ древнимъ привѣсамъ прибавленіе бываетъ повсягодное въ честь и утѣшеніе неистовому и лживому божку оному; въ немъ же состоитъ непреодолимая ересь и волшебство, на мнимую пользу и всякой вредъ чловѣкамъ и скотамъ приложенное“. Относительно этого божка даны были въ показаніяхъ слѣдующія свѣдѣнія. Онъ находился въ домѣ Алексѣя Аѳанасьева болѣе ста лѣтъ

со времени его прадеда, который женился на черемисинкѣ и по черемисскому обычаю взялъ съ женою и этого божка. Отъ прадеда, имени котораго онъ, Алексѣй, не знаетъ, оный божокъ перешель къ его дѣду, Тимену, а потомъ къ отцу его Яргункѣ, а отъ отца къ нему назадъ тому лѣтъ 12. Жена же Алексѣя Анастасьева прибавила, что почтеніе ему оказывается ежегодно привѣшиваніемъ къ нему разныхъ оловяшекъ и т. п. украшеній „и если-де въ которое лѣто подлежащаго сему ереху привѣсами, украшеніемъ и каковою-либо жертвою не учинять почтенія, то всякое отъ него происходящее поразить зловредіе весь домъ оной, чего для они сами вынести и истребить его изъ своего дому жестоко опасались“.

Относительно же найденной въ одной чувашской кремети конской кожи проповѣдникъ писалъ: „кожа же конская коурой⁷⁾ съ бѣлыми пѣжинками шерсти, ноги, поколѣнные составы не обрѣзаны, а голова сварена и по объяденіи всего на ней бывшаго на личной оброти была привѣшена къ тому-жъ дереву, на коемъ и кожа висѣла, и видно, что сія жертва принесена была отъ всей деревни, ибо виновнаго изъ новокрещенныхъ никого не объявили“. Донося обо всемъ этомъ Консисторіи, проповѣдникъ проситъ ее разслѣдовать: „какимъ образомъ вышеобъявленному волшебству оныя новокрещены сообщаются, какими довольствуются отъ того пользами и по чьему наученію изъясненные привѣсы и жертвы приносятъ божку оному, производя въ дѣйство свои чувашскія прежнія нечестія и случаи безразсуд-

⁷⁾ Каурый — масть, цвѣтъ шерсти у лошадей; свѣтлобурый съ темнымъ ремнемъ вдоль спины (Русскій энциклопедическій словарь Березина, отд. II, томъ 3-й, стр. 120).

нымъ и скотоподобнымъ своимъ хотѣніямъ, чѣмъ не только себѣ, но и прочимъ приносятъ неизбежные и весьма тяжкіе вреды“.

4 Іюня 1769 года доношеніе это разсматривалось въ Консисторіи, которая и опредѣлила: такъ какъ по прежде посланнымъ доношеніямъ о новокрещенахъ Консисторія неоднократно отправляла промеморіи въ Губернскую канцелярію о томъ, чтобы новокрещенныхъ вразумить — и на сей разъ тоже сообщить промеморію, коею требовать, чтобы она канцелярія въ наблюденіе государственныхъ узаконеній ко всеконечному упоминаемыхъ новокрещенныхъ отъ такихъ богоненавистныхъ и противныхъ нечестій и суевѣрствъ обращенію возымѣла ревностное стараніе, ибо если тѣ новокрещены оною канцеляріею отъ того отвращены и по законамъ смиренны не будутъ, то и прочіе новокрещены, смотря на таковыя ихъ безчинія всемѣрно отъ благочестія всѣ отступятъ и обратятся въ прежнія свои заблужденія“. Промеморія объ этомъ была отправлена Консисторіею 20 Іюня, при чемъ Консисторія просила Губернскую канцелярію увѣдомить о томъ, какія мѣры будутъ приняты для вразумленія новокрещенныхъ и что сдѣлано было канцеляріею по прежде посланнымъ промеморіямъ.

М. Добровольскій.

(Окончаніе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о состояніи Нижегородскаго Епархіального Женскаго Училища въ теченіе перваго двадцатипятилѣтняго его существованія (1866—1891 г.).

(Продолженіе)

Получивъ отъ высокой жертвовательницы, Графини Анны Георгіевны Толстой, прекрасное и вполне удобное мѣсто для женскаго училища, Преосвященнѣйшій Антоній пожелалъ немедленно приступить на немъ къ постройкѣ зданія, почему и послалъ отъ себя новое ходатайство въ Святѣйшій Синодъ о разрѣшеніи приступить къ постройкѣ зданія на подаренномъ мѣстѣ по прежнему плану, утвержденному уже Главнымъ Управленіемъ Публичныхъ Зданій. Святѣйшій Синодъ передалъ это ходатайство вмѣстѣ съ планомъ новой мѣстности и планомъ и фасадомъ зданія опять въ Главное Управленіе публичныхъ зданій, которое нашло необходимымъ примѣнительно къ настоящей мѣстности измѣнить прежній планъ и фасадъ зданія, что и было исполнено покойнымъ архитекторомъ Кострюковымъ. Измѣненный планъ и фасадъ училищнаго зданія наконецъ былъ утвержденъ Главнымъ Управленіемъ публичныхъ зданій и такимъ образомъ можно было приступить къ закладкѣ училищнаго дома. Но не Преосвященнѣйшему Антонию суждено было положить краеугольный камень въ основаніе училищнаго зданія. Жребій основателя училища выпалъ его преемнику, Преосвященнѣйшему Архіепископу Нектарію. Этотъ Архипастырь, съ первыхъ дней своего прибытія на паству, обратилъ вниманіе на устройство женскаго

училища. Узнавши отъ кого слѣдуетъ, что къ постройкѣ училища уже все подготовлено, онъ немедленно учредилъ особый Строительный Комитетъ, которому и поручилъ пріобрѣтеніе потребныхъ матеріаловъ для постройки зданія и надзоръ надъ самой постройкой при непосредственномъ участіи и отвѣтственности архитектора Кострюкова. Въ составъ этого Комитета сначала вошли: Каѳедральный протоіерей Іоаннъ Лебединскій, Ключарь каѳедрального собора протоіерей Ипполитъ Свѣтовидовъ, каѳедрального собора священникъ Алексѣй Садовскій (нынѣ Архимандритъ Симонова монастыря Андрей), казначей Попечительства священникъ Михаилъ Базилевскій, Покровской церкви священникъ Александръ Раевъ и Печерскаго монастыря іеромонахъ Моисей. Впослѣдствіи, за отказомъ іеромонаха Моисея, за смертію Каѳедрального протоіерея, за выбытіемъ изъ города священника Базилевскаго и за опредѣленіемъ священника Садовскаго экономомъ Архіерейскаго дома, членами Комитета были только: протоіерей Свѣтовидовъ, казначей Попечительства священникъ Петръ Парійскій и священникъ Александръ Раевъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1861 г., съ обычною торжественною молитвою, Преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ былъ положенъ основной камень училищнаго зданія, и пока были заготовленныя средства, постройка шла быстро. Въ семь году было возведено вчернѣ главное зданіе, въ слѣдующемъ построены каменные службы, а въ 1863 году въ подвальномъ этажѣ были сложены своды, настланы черные полы и потолки, постановлены переборки и проч. Оставалось только приступить къ окончательной отдѣлкѣ зданія, но заготовленныя средства уже истощились. Между тѣмъ по разсчету Строительнаго Комитета для окончательной

отдѣлки зданія требовалось еще минимумъ 15000 рублей. Чтобы не откладывать на долго окончательную отстройку училищнаго зданія, Строительный Комитетъ обратился къ Преосвященному съ слѣдующими двумя проектами для изысканія нужныхъ средствъ: или сдѣлать заемъ въ 15000 р. изъ капиталовъ монастырей и церквей епархіи, положенныхъ въ кредитныя учрежденія на безсрочное время, съ уплатою сего займа съ условными % изъ ежегодныхъ доходовъ Епархіальнаго Попечительства, какіе оно найдетъ возможнымъ отчислять на этотъ предметъ, — или обратиться опять къ епархіальному духовенству, а чрезъ него и ко всѣмъ прихожанамъ церквей епархіи съ приглашеніемъ къ добровольному пожертвованію.

Преосвященнѣйшему Нектарію благоугодно было одобрить послѣдній способъ изысканія средствъ, вслѣдствіе чего Духовной Консистоіей и было опредѣлено: „обратиться чрезъ посредствующія мѣста и лица ко всѣмъ священнослужителямъ Нижегородской епархіи и просить ихъ для скорѣйшей отстройки училищнаго зданія и для открытія въ немъ Училища пожертвовать какъ изъ кошельковыхъ церковныхъ суммъ, такъ и изъ своихъ собственныхъ средствъ, по сочувствію къ сему общепольному дѣлу, сколько кто можетъ и поусердствуетъ“; а такъ какъ образованіе священно-церковно-служительскихъ дочерей можетъ быть полезно и для дѣтей прихожанъ, особенно обучающихся въ домахъ духовенства, да и самое Училище предполагается сдѣлать открытымъ и доступнымъ не только для дѣтей духовнаго званія, но и для дѣтей другихъ сословій: то Консистоіей предложено было духовенству обращаться съ приглашеніями о пожертвованіи на указанный предметъ и къ своимъ прихожанамъ.

Строительный Комитетъ, въ полной увѣренности, что духовенство, проникнутое убѣжденіемъ въ необходимости Женскаго Училища для его дочерей, не откажетъ въ посильномъ пожертвованіи на такое важное дѣло, рѣшилъ испросить позволенія, не дожидаясь сбора пожертвованій, въ виду экономіи времени и средствъ, заготовить нужные для отстройки зданія матеріалы по зимнему пути въ томъ же 1863 году и приступить къ найму подрядчиковъ для производства окончательныхъ работъ, что и было ему разрѣшено съ позаимствованіемъ на время необходимыхъ средствъ изъ капитала Епархіальнаго Попечительства.

Такимъ образомъ всѣ нужныя работы, съ значительнымъ сбереженіемъ денежныхъ средствъ чрезъ благовременную заготовку матеріаловъ и наемъ подрядчиковъ, были произведены лѣтомъ 1864 года и по свидѣтельствваніи оказались сдѣланными прочно и изъ хорошихъ матеріаловъ.

Въ Сентябрь мѣсяцъ, когда нужно было во всѣ окна зданія, какъ уже вполнѣ готоваго, вставлять стекла, на что для 250 оконъ требовалось не менѣе 500 руб., о. казначеемъ Попечительства, священникомъ Петромъ Парійскимъ, былъ приглашенъ къ пожертвованію стекла знакомый ему купеческій сынъ, почетный гражданинъ города Ардатова Митрофанъ Ивановичъ Ступинъ, имѣвшій тогда свой стеклянный и фаянсовый заводъ. Г. Ступинъ, по христіанскому своему милосердію, не отказался отъ жертвы и доставилъ изъ своего завода все потребное для Училища количество стекла, даже съ избыткомъ. Усердіе этого благотворителя къ устрояемому училищу дѣвицъ не ограничилось только сею жертвою, хотя и она была значительна и благовремен-

на при недостаточности средствъ Строительнаго Комитета. Митрофанъ Ивановичъ заявилъ еще желаніе при открытіи Училища снабдить его изъ своего фаянсоваго завода всею потребною посудою разнаго рода, что и исполнилъ въ точности въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года. Но чѣмъ особенно ознаменовалъ свое благочестивое усердіе этотъ приснопамятный благотворитель новаго духовно-учебнаго вертограда и увѣковѣчилъ въ немъ свою незабвенную память, это — устройство въ немъ церкви Божіей. Указаніе покойнаго о. Петра Парійскаго на важный для учебнаго заведенія недостатокъ — неимѣніе своего святаго храма, который по плану былъ опущенъ въ виду рядомъ стоящей съ Училищемъ Покровской церкви, и приглашеніе, сдѣланное имъ Митрофану Ивановичу Ступину, восполнить этотъ важный недостатокъ, такъ внимательно и христіански благоохотно было принято имъ, что онъ не колеблясь изъявилъ свое полное согласіе устроить въ указанной ему залѣ Церковь, которая, по милости Божіей, благолѣпно имъ и была устроена, и усердіемъ благотворителей, любящихъ славу Божію и благолѣпіе дома Божія, при заботливомъ попеченіи и стараніи перваго попечителя сего заведенія протоіерея Константина Ивановича Миловидова, казначея Попечительства протоіерея Петра Михайловича Парійскаго (теперь уже умершихъ) и эконома училища и смотрителя дома Александра Іоакимовича Виноградова (доселѣ здравствующаго) ¹⁾ обзаведена всѣми

¹⁾ Стараніемъ того же г. Виноградова при училищѣ былъ разработанъ овощной огородъ и разсаженъ нынѣшній прекрасный фруктовый садъ, болѣе 100 деревъ котораго приобрѣтены имъ на свой счетъ и посажены собственными руками.

нужными для Богослуженія вещами и принадлежностями.

Находя въ отстроенномъ для Училища зданіи возможнымъ открыть ученіе, Преосвященнѣйшій Нектарій предложилъ Духовной Консисторіи учредить особый Комитетъ для составленія устава и штата, имѣющаго открыться Женскаго Училища изъ лицъ, извѣстныхъ своимъ педагогическимъ знаніемъ и опытностію, членами котораго и были назначены: Каѳедраальный протоіерей Константинъ Миловидовъ, каѳедраальнаго собора протоіерей Ипполитъ Свѣтовидовъ, Инспекторъ Семинаріи протоіерей Андрей Стекловъ, Законоучитель Гимназіи священникъ Андрей Востоковъ, Законоучитель Маріинскаго Института священникъ Александръ Крыловъ и Законоучитель женской Гимназіи священникъ Димитрій Страховъ — всѣ съ высшимъ Богословскимъ образованіемъ и имѣющіе ученую степень — Магистра Богословія.

Комитетъ, при составленіи проекта устава, принялъ данныя ему въ руководство и соображеніе уставы и штаты открытыхъ уже духовныхъ женскихъ училищъ — Царскосельскаго, Ярославскаго, Волинскаго, Казанскаго, Иркутскаго, Могилевскаго, Тамбовскаго, Архангельскаго и Владимірскаго. Почти по всѣмъ этимъ уставамъ училища предназначались исключительно для воспитанія въ нихъ дѣвицъ духовнаго званія. Составители же проекта устава для здѣшняго училища, согласно желанію своего Архипастыря, занялись разработкою идеи о томъ, чтобы наше женское училище было открыто для дѣтей — дѣвицъ всѣхъ сословій, чтобы оно служило, такъ сказать, связующимъ звеномъ для молодыхъ поколѣній женщины всѣхъ сословій чрезъ объединеніе дѣтей въ одной училищной семьѣ и такимъ образомъ преграждало бы путь

къ сословнымъ предразсудкамъ. Составленный Комитетомъ проектъ устава, по распоряженію Преосвященнаго, былъ разсмотрѣнъ потомъ Духовной Консисторіей, которая нашла оный соответствующимъ назначенію дѣвицъ духовнаго званія во всѣхъ отношеніяхъ и просила Преосвященнѣйшаго ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи его и объ открытіи самаго Училища.

Представляя проектъ устава и штата въ Святѣйшій Синодъ и прося разрѣшенія открыть Духовное Женское Училище въ Нижнемъ-Новгородѣ, Преосвященнѣйшій Нектарій, между прочимъ, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе о семъ уставѣ: „Проектъ устава для умственного и нравственного образованія дѣтей и для приученія ихъ къ внѣшнему благоприличію нахожу вполне достаточнымъ. Нужно бы только подробнѣе опредѣлить, какимъ образомъ изъ дѣвицы образовать смысленую хозяйку, искусную швею, трудолюбивую и способную къ перенесенію трудовъ женщины, которая могла бы обходиться безъ кухарки и безъ всякой прислуги, которая въ несчастныхъ обстоятельствахъ жизни могла бы содержать себя съ семействомъ трудами рукъ своихъ. Научное образованіе, получаемое дѣвицами, хотя было бы и религіозно, безъ пракческаго личнаго знакомства со всякими трудами и занятіями по всѣмъ частямъ домашняго хозяйства, можетъ изнѣживать ихъ организмъ и отучать отъ труда физическаго, можетъ поселить ложный стыдъ къ такъ называемымъ чернымъ трудамъ даже въ тѣхъ воспитанницахъ, которыя по выходѣ изъ заведенія, должны будутъ жить въ курной и неопрятной избѣ бѣдной вдовы матери или бѣднаго отца. Поэтому нужно бы непременно опредѣлить, чтобы

дѣвица, изучая науки и усвоивъ правила житейскаго благоприличія, вмѣстѣ съ тѣмъ приучалась самымъ дѣломъ къ опытному личному домохозяйству во всѣхъ его видахъ, и указать для сего предметы и часы занятія въ училищѣ съ надлежащею подробностію. Но я полагаю восполнить этотъ недостатокъ въ проектѣ чрезъ будущій Совѣтъ Училища составленіемъ подробныхъ инструкцій по сему предмету въ руководство начальницъ и воспитательницамъ“. Это раціональное замѣчаніе Преосвященнаго было принято къ исполненію своевременно Совѣтомъ Училища, и даже вошло впоследствии въ составъ Высочайше утвержденнаго 20 Сентября 1868 г. устава епархіальныхъ женскихъ училищъ (см. § 95 и примѣч.). Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи ходатайства Его Преосвященства и представленнаго имъ проекта устава и штата, оный проектъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, утвердилъ и разрѣшилъ открыть Училище, которое 22 Октября 1866 г., по освященіи домовою училищной церкви въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Балахнинскимъ, нынѣ Архіепископомъ Донскимъ, и по совершеніи въ ней Божественной литургіи и обычнаго молебствія, и было открыто торжественнымъ актомъ.

По проекту устава Училище сначала полагалось быть трехъ-класснымъ съ двухгодичнымъ курсомъ, но такое распредѣленіе классовъ существовало только одинъ годъ. Съ 1867/8 учебнаго года, по примѣру устава духовныхъ Семинарій, принято было имѣть въ Училищѣ 6 классовъ съ годичнымъ курсомъ. А съ начала 1869/70 г. былъ введенъ въ училищѣ Высочайше утвержденный 20 Сентября 1868 г. Уставъ епархіаль-

ныхъ училищъ, которымъ Совѣтъ руководствуется и доселѣ. Руководящая мысль Устава Нижегородскаго Духовнаго Училища о сближеніи духовнаго сословія съ другими осталась не измѣненною. Св. Синодомъ и съ перваго же времени дала благотворные результаты. Хотя уставомъ первоначально допускались въ Училище изъ другихъ сословій только приходящія ученицы, но такъ какъ въ принципѣ Училище сдѣлалось уже открытымъ для всѣхъ сословій, то Св. Синодъ отъ 3 Февраля 1867 г., т. е. чрезъ малое время послѣ открытія, вѣдствіе особаго представленія Преосвященнаго, разрѣшилъ принимать въ число пансіонерокъ Училища, кромѣ духовныхъ дѣвицъ, и дочерей лицъ другихъ сословій. Такимъ образомъ съ самаго начала своего существованія Училище стало помѣщать въ своихъ стѣнахъ ученицъ всѣхъ званій.

Свящ. І. Соловьевъ.

(Окончаніе будетъ).

Памяти Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевскаго.

Получивши назначеніе на второй миссіонерскій съѣздъ въ Москву, я воспользовался случаемъ — исполнить давнее свое желаніе — осмотрѣть древности Кіева и поклониться святынь Матери градовъ Русскихъ. Въ двадцатыхъ числахъ Іюня мѣсяца минувшаго 1891 года, еще до съѣзда миссіонерскаго, Господь привелъ меня достигнуть своей цѣли. Нечего и говорить о силѣ впечатлѣнія, какое производитъ Кіевъ своей святыней и древностями, уцѣлѣвшими послѣ всѣхъ по-

громовъ и разореній, какимъ подвергался многострадальный Кіевъ въ долгій періодъ своего существованія. Высокопреосвященнаго Митрополита Платова въ это время въ Кіевѣ не было; онъ пребывалъ въ загородной пустынѣ Голосіевской, куда отправился я, чтобы видѣть сего доблестнаго Архипастыря и получить его благословеніе. Съ рѣдкимъ, и совершенно неожиданнымъ для меня радушіемъ, онъ принялъ меня, около двухъ часовъ велъ бесѣду и даже удостоилъ приглашенія — раздѣлить съ нимъ трапезу. Въ виду предстоящихъ занятій съѣзда дѣлами русскаго раскола и сектантства, Высокопреосвященный, всесторонне знакомый съ этимъ предметомъ, сообщилъ много очень цѣнныхъ практическихъ свѣдѣній и совѣтовъ, проникнутыхъ духомъ необыкновенной любви къ заблуждающимъ по Вѣрѣ. Глубоко скорбѣлъ онъ о нашихъ раскольникахъ и всѣхъ вообще отщепенцахъ отъ св. Церкви, зная по опыту, что большинство изъ нихъ погибаетъ по невѣдѣнію, въ которомъ удерживаютъ ихъ корыстолюбивые коноводы. При этомъ Владыка вспомнилъ и передалъ одинъ случай, бывший съ нимъ, кажется, на Дону. „При обзорѣни своей епархіи, говорилъ Владыка, въ одной мѣстности, зараженной расколомъ, я узнаю — кѣмъ онъ особенно поддерживается и иду къ этому наставнику въ его келью; принимаетъ меня. Оставшись съ нимъ на единѣ, говорю ему: „скажи ты мнѣ по совѣсти: какую ересь, или неправоту находишь ты въ нашей Церкви? Вотъ Богъ свидѣтель, что, если ты что нибудь такое мнѣ укажешь и докажешь, я сей часъ же уйду изъ нея“. „Предъ Богомъ говорю, отвѣтилъ расколоучитель, что ничего такого въ вашей Церкви я не вижу, а потому и указать не могу“. „Что же удер-

живаешь тебя въ расколѣ, и почему ты не присоединяешься къ этой непорочной и святой Церкви“. Въ отвѣтъ на это раскольничій наставникъ указалъ на свое почетное и обезпеченное положеніе въ расколѣ, съ коимъ не желалъ разстаться. Скорбѣлъ Архипастыръ и о томъ, что глухи остались наши глаголемые старообрядцы къ его истинно пастырскому посланію, съ коимъ обратился онъ къ нимъ въ достопамятную 900-лѣтнюю годовщину крещенія Руси въ православную, а не раскольничью вѣру. Вспоминая при этомъ лукавый отвѣтъ на свое посланіе какого-то подставнаго старообрядца, Высокопреосвященный хотѣлъ, и не въ продолжительномъ времени, съ новымъ посланіемъ обратиться къ глаголемымъ старообрядцамъ, кои ушима тяжело слышатъ и очи свои смежиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся. Въ доказательство такой глухоты и слѣпоты нашихъ заблуждающихся братій, доходящей у нихъ до упорства и фанатизма, Владыка сообщилъ слѣдующій случай, бывшій у него въ Кіевѣ. Одинъ очень богатый и вліятельный раскольникъ пожелалъ видѣть его — Владыку, и былъ благосклонно принятъ имъ. Конечно, ревностный Архипастыръ не могъ воздержаться отъ того, чтобы не сказать своему гостю о его суетной надеждѣ — достигнуть вѣчнаго спасенія внѣ Церкви Православной. Какъ же отнесся къ этому фанатическій раскольникъ? Онъ ударилъ кулакомъ своимъ по столу и съ азартомъ сказалъ: „Были бы только у насъ деньги, мы всего добьемся“. Конечно и добиваются очень многого, что давно замѣтилъ еще Митрополитъ Московскій Филаретъ, который говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Расколъ не имѣетъ ума и чувства, чтобы

жить ими. Онъ жилъ фанатизмомъ, и фанатизмъ, съ теченіемъ времени, ослабѣвалъ. Но расколъ поднялся и возросъ деньгами и покровительствомъ, которымъ парализуемо и дѣйствіе законовъ и дѣйствованіе православнаго духовенства“. (Собр. мн. и отз. Филар. т. 5, ч. 2, стр. 579).

На пути въ Кіевъ, бывши еще въ Москвѣ, я узналъ, что просьба извѣстной партіи единовѣрцевъ о дарованіи имъ отъ Православной Церкви особыхъ двухъ, или трехъ епископовъ, хотя уже разсмотрѣна и предрѣшена была Св. Синодомъ, но все таки вопросъ о единовѣрческихъ епископахъ будетъ предложенъ на обсужденіе миссіонерскаго съѣзда. Сильно хотѣлось мнѣ узнать объ этомъ важномъ предметѣ мнѣніе Высокопреосвященнаго Платона, и я рѣшился спросить его — находить ли онъ полезнымъ и нужнымъ удовлетвореніе данной просьбы единовѣрцевъ? „Нѣтъ, не нужно“, отвѣтилъ мудрый Архипастыръ, и указалъ, между прочимъ, на антиканоничность такого учрежденія.

Въ заключеніе своей бесѣды о расколѣ и сектантствѣ Владыка сказалъ: „когда ты будешь на съѣздѣ миссіонерскомъ, такъ и скажи: вотъ какъ думаетъ Митрополитъ Кіевскій“.

Вспоминая прошедшее и, конечно, чувствуя, съ ослабленіемъ тѣлесныхъ силъ, близкое приближеніе своего заката, маститый Архипастыръ говорилъ, что сверстниковъ ему давно уже нѣтъ, но желалъ бы дожить до 1893 года; желалъ бы этого во-первыхъ потому, что въ этомъ году исполнится 50 лѣтъ его служенія въ санѣ епископскомъ, во-вторыхъ потому, что построенный въ Кіевѣ соборъ во имя св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, въ томъ же году готовъ будетъ къ

освященію. При этомъ Владыка замѣтилъ, какъ бы 1893 годъ не былъ для него роковымъ, потому что все прошедшіе годы его жизни съ цифрою 3, имѣли для него особенное значеніе. Но вотъ, Господь судилъ иначе, прекративши дни долготѣней и многотрудной жизни и многоплодной дѣятельности знаменитаго Архипастыря, и призвавши его на вѣчное упокоеніе въ обителяхъ небесныхъ.

Нельзя забыть тѣхъ дорогихъ минутъ, кои провелъ я, внимая бесѣдѣ нынѣ почившаго уже Архипастыря. Его глубокой умъ, обширная ученость и опытность представлялись богатѣйшей сокровищницей, изъ которой щедрая рука благостнаго Архипастыря обильно раздавала хранившіяся въ ней невещественныя драгоцѣнности. Счастливыя, незабвенныя минуты! Онѣ очень рѣдко повторяются. Вотъ почему многіе христіане, отъ простолюдина и до вельможи, всегда стремились проникнуть въ келью какого-либо Богопросвѣщеннаго мужа, или въ пещеру отшельника, считая за счастье для себя насытиться ихъ Богомудрой бесѣдой, насладиться лицезрѣніемъ ихъ святольпныхъ ликовъ, подышать однимъ съ ними воздухомъ и получить ихъ благословеніе. Да, это истинное счастье.

Свящ. А. Кармазинскій.

Изъ воспоминаній о Преосвященномъ Іаковѣ, Епископѣ Саратовскомъ, а потомъ Нижегородскомъ *).

Я зналъ Преосвященнаго съ 1838 года, въ который я поступилъ въ Саратовскую духовную Семинарію, которую онъ нерѣдко посѣщалъ. Мучимый страстью къ рисованію, по окончаніи курса Семинаріи я подалъ прошеніе Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Протасову, прося его ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о принятіи меня въ школу рисованія и иконописанія для усовершенствованія при С.-Петербургской духовной Семинаріи. Прошеніе мое было уважено, и я былъ вызванъ на полное казенное содержаніе, какимъ пользовались воспитанники Семинаріи, но безъ денежнаго пособія въ пути, кромѣ подорожной на одну только лошадь. Денегъ же у меня своихъ не было ни гроша. Вотъ я и отправился къ Преосвященному Іакову за напутственнымъ благословеніемъ. Владыка провидѣлъ, что у меня нѣтъ въ карманѣ ни гроша и даже нѣтъ сюртука, вмѣсто котораго одна только на плечахъ бекешка. Онъ принялъ въ моемъ грустномъ положеніи самое горячее участіе, благословилъ меня и сказалъ: «помолимся...» Подошедши къ образу, Преосвященный началъ свою молитву словами: „Господу помолимся“.... Ахъ, какъ свято, смиренно и благочестно совершалъ онъ молитвословіе. Кончивъ моленіе, онъ обернулся ко мнѣ и, благословивъ меня, вручилъ мнѣ медальонъ съ изображеніемъ великомученицы Варвары. Поцѣловавъ святое изображеніе и руку Владыки, я стоялъ, опустивши голову,

*) Печатается съ сокращеніями изъ № 1 „Саратовскихъ Епарх. Вѣд.“ сего года.

и чего то ожидалъ. Онъ понялъ мое горе и оказалъ особую мнѣ милость: Владыка мнѣ далъ двадцатицятрублевую ассигнацію. „Ну, съ Богомъ“! наконецъ сказалъ онъ. „Желаю тебѣ успѣха и быть хорошимъ художникомъ“. А я, помню, сказалъ: я буду радъ и тому, если буду и порядочнымъ. Владыка на это сказалъ: „Плохой солдатъ, который не надѣется быть генераломъ“. Года черезъ три послѣ сего прибылъ въ Петербургъ изъ Нижняго-Новгорода, уже Архіепископомъ, Преосвященный Іаковъ, — въ качествѣ члена для присутствованія въ Св. Синодѣ. Вскорѣ, какъ-то, посѣтилъ онъ С.-Петербургскую духовную Семинарію. Посѣтивъ классы, спустился онъ подъ своды нижняго корридора, и, вошедши въ занятую — рисовальную комнату, тотчасъ же спросилъ: „А гдѣ тутъ саратовецъ Игоревъ?“ Я подошелъ къ нему и радостно принялъ отъ него благословеніе. Помню, какъ теперь, онъ показался мнѣ совсѣмъ инымъ, не такимъ, какимъ я привыкъ его видѣть въ Саратовѣ. Онъ былъ уже не въ черной рясѣ, съ одной панагіею и звѣздою, а въ цвѣтной, со всѣми регаліями. Онъ выглядѣлъ болѣе элегантнымъ и сановитымъ. Но черезъ это нисколько не умалилась его святость. Его благочестіе царствовало надъ земною мірскою оболочкою. Онъ жилъ въ Петербургѣ въ концѣ города, на Ярославскомъ подворьѣ Васильевскаго острова, и занималъ самое скромное помѣщеніе съ крашеной мебелью въ деревянномъ домѣ. Блаженной и незабвенной памяти Преосвященный Іаковъ рѣзко отличался отъ прочихъ архіереевъ, какихъ только я зналъ, какъ по наружному виду, такъ и по святости жизни. Ахъ, съ какимъ благоговѣніемъ и величіемъ совершалъ онъ Богослуженіе, которому какъ-то гармонировало и все окружающее.

Все совершалось чинно и великолѣпно. Его необыкновенно благолѣпная наружность съ видимымъ отпечаткомъ поста и молитвы на его блѣдноматовомъ лицѣ, окруженномъ длинными прядями волосъ и съ соответственно-представительною бородою, такъ сильно выражала его святительское достоинство, что всякаго влекло къ нему съ глубокимъ уваженіемъ. Вотъ одинъ знаменательный фактъ изъ жизни Высокопреосвященнаго Іакова, доказывающій его необыкновенную симпатичность.

Когда бывали высокаторжественные праздничные дни, какъ-то: Рождество Христово, Богоявленіе и Пасха, тогда всѣ Члены Святѣйшаго Синода — епископы и архіепископы, вмѣстѣ съ митрополитомъ, обязательно пріѣзжали въ Зимній дворецъ для поздравленія Царя съ Царицею и всего Царственного Дома съ праздникомъ. Всѣ они обязательно бывали въ малиновыхъ бархатныхъ рясахъ. Прежде всего, конечно, поется тропарь, затѣмъ цѣлованіе креста и поздравленіе, съ пожеланіемъ всѣхъ благъ. Этимъ и оканчивается придворный этикетъ. Но не скоро онъ окончился въ бытность во дворцѣ Владыки Іакова. Явилась задержка. Къ удивленію всѣхъ, Императрица Александра Ѳеодоровна особенное свое вниманіе обратила на Высокопреосвященнаго Іакова и, заинтересовавшись его благообразной и высоко симпатичной личностью, долго разговаривала съ нимъ (около $\frac{1}{4}$ часа), чего прежде никто изъ архіереевъ и даже митрополитъ Никаноръ не удостоивались. Такое исключительное вниманіе Императрицы всѣмъ бросилось въ глаза, тѣмъ болѣе, что всѣ архіереи, во главѣ съ митрополитомъ молчали и ждали, когда кончится разговоръ Матушки-Царицы съ Вла-

дыкою Іаковомъ, который при всемъ своемъ смиреніи и сознаніи своего долга видимо былъ одушевленъ и рѣчь его лилась, какъ чарующій ручей при яркомъ солнцѣ золотомъ.

Много было при жизни Преосвященнаго Іакова (когда онъ былъ еще въ Саратовѣ) его предсказаній, которыя всегда оправдывались.

Время шло у меня въ Петербургской Семинаріи своимъ чередомъ въ любимомъ моемъ занятіи, и я настолько уже успѣлъ въ рисованіи и въ иконописаніи, что безъ помощи учителя написалъ икону Апостола Іакова брата Господня и поднесъ ее Высокопреосвященному Іакову, за которую и получилъ отъ него 15 р. Эти деньги были для меня деньги большія. Но, къ прискорбію моему, Владыку не много уже пришлось видѣть и пользоваться его высокимъ ко мнѣ вниманіемъ. Онъ скоро скончался.

Вотъ что служка покойнаго Владыки разсказалъ о подробностяхъ кончины его.

„Владыка питался только просфорою и плодами, преимущественно яблоками, и, повидимому, былъ здоровъ. Но за день кануна смерти силы его ослабѣли. Онъ легъ на кровать, которая стояла у него за перегородкою. Насталъ вечеръ. Онъ позвалъ іеромонаха и просилъ его, чтобы завтра онъ началъ и отслужилъ обѣдню ранѣе обыкновеннаго часа и принесъ бы ему св. Дары, для приобщенія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ, что и было исполнено, въ точности, согласно съ его желаніемъ. Обѣдня кончилась и принесены были св. Дары. Лишь только приобщился онъ св. Тайнъ, то и началъ отходить ко Господу, не спуская глазъ съ небольшого креста съ Распятымъ Господомъ, висѣвшаго

на стѣнѣ, противъ кровати. И все читалъ молитвы, сначала понятно, а потомъ, уже неразборчиво, и вдругъ замолкъ, закрывъ навѣки свой свѣтлый чудный взоръ. Скончался онъ — Владыка святой, такъ тихо и безмятежно, что на лицѣ его не отразилось ни малѣйшаго слѣда смертной муки. Да, умираютъ такъ только праведники. Есть еще кому въ настоящее время и есть за что почтить доброй и незабвенной памятью почившаго Владыку Іакова, бывшаго Епископа Саратовскаго, а впоследствии — Архіепископа Нижегородскаго и Члена Святѣйшаго Синода. Онъ такъ былъ добръ, что рѣдко имѣлъ при себѣ нѣсколько рублей. Это многимъ было извѣстно, да и по смерти-то его оказалось на лицо всего только пять рублей.“

Да, это былъ такой Архипастырь, который надолго будетъ незабвеннымъ и послѣ кончины. Скончался онъ въ бытность мою въ Петербургѣ въ 1850 году, Мая 20 въ жаркое время. Но при всемъ этомъ весьма знаменательно было то, что ничего не было похожего на разложеніе его тѣла.

Отпѣваніе и погребеніе тѣла Высокопреосвященнаго Іакова совершенно было въ Θεодоровской церкви Александро-Невской лавры митрополитомъ Никаноромъ. Оно погребено подъ солею, предъ мѣстнымъ образомъ Божіей Матери.

Пока не выведенъ еще былъ сводъ надъ гробомъ на мѣстѣ упокоенія, прикрыто это мѣсто было досками; я видѣлъ, какъ многіе изъ посѣщающихъ храмъ цѣловали эти доски и крестились, крестились и опять цѣловали. Это было въ столицѣ, гдѣ Высокопреосвященный Іаковъ жилъ недолго. Но, однако же, его знала и уважала Матушка Царица. А равно знали его, любили

и уважали почти все столичные жители, если и не все знали его лично, то знали по слуху.

Его любили и уважали не только православные, но и раскольники, которые лично говорили ему, когда он посещал их модельни и беседовалъ съ ними: „Владыка святой! Вотъ, еслибы такими, какъ ты, были все священники, то мы бы чтити и уважали ихъ“. Онъ такъ заботился объ обращеніи раскольниковъ въ православіе, что довольно много обратилось ихъ на нуть истинный.

Академикъ А. Игоровъ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

НА ПАМЯТЬ МОИМЪ ВОСПИТАНИЦАМЪ.

ПОУЧЕНІЯ,

сказанныя воспитанницамъ Нижегородскаго Епархіального женскаго училища бывшимъ законоучителемъ-инспекторомъ классовъ,

ПРОТОІЕРЕЕМЪ

АЛЕКСАНДРОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКИМЪ

съ приложеніемъ стихотвореній и портрета автора.

Книга ОДОБРЕНА Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ (Церковн. Вѣдом. 1890 г. № 17, лист. 178).

Цѣна книги съ пересылкою 50 коп.

Адресъ: Ставрополь Самарскій, с. Соколки, Прот. А. Преображенскому.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Хроника церковно-приходскихъ школъ Нижегородской епархіи. — О порученіи г-жѣ Давыдовой. — О приобрѣтеніи сельскимъ духовенствомъ таблицъ съ нагляднымъ изображеніемъ врачебныхъ приемовъ для поданія помощи въ несчастныхъ случаяхъ. — Объ обществахъ трезвости въ с.с. Алистѣевѣ и Чернухѣ. — Отъ Нижегородскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта. — Отъ Комит. о голодающихъ. — О пожертвованіяхъ въ пользу Правосл. Миссіон. Общества. — О пожертвованіи въ Церк. древлехранилище. — Перемѣны по службѣ. — Праздныя мѣста. — Объявленіе. Часть неофициальная. Нѣкоторыя черты религіозной жизни новокрещенъ-инородцевъ Нижегородской епархіи во второй половинѣ XVIII вѣка. — Историческая Записка о состояніи Нижегородскаго Епархіального Женскаго Училища въ теченіе перваго двадцати пятилѣтняго его существованія (1866—1891 г.) — Памяти Высокопреосвященнаго Платона, Епископа Кіевскаго. — Изъ воспоминаній о Преосвященномъ Іаковѣ, Епископѣ Саратовскомъ, а потомъ Нижегородскомъ. — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полищевъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.